

“Мы немедленно уходим. Немедленно!”

Эти несколько репортеров больше не осмеливался расспрашивать его о том, что произошло в комнате. После того, как они попытались удалить фотографии дрожащими руками, они обернулись и убежали!

Вэнь Ядай стояла среди толпы и яростно стиснула зубы, когда увидела эту сцену.

Не такой конец она планировала, ее руки, которые были по бокам ее тела, согнулись в яростно сжатые кулаки.

Ее план был очень всеобъемлющим, и остался только последний шаг.

Пока репортеры были свидетелями того, как Ниан Сяому и Чень Цзисин оставались в комнате одни, они никогда не смогут очистить свои имена!

Почему, почему появился молодой мастер Хань?

Особенно после того, как она уже позволила сотрудникам отдела заманить его к столам с едой...

Вэнь Ядай могла только терпеть несчастье и нежелание внутри нее.

Увидев, что репортеры скрылись с места происшествия, как будто спасаясь бегством, она немедленно вышла из толпы и направилась вперед, делая вид, что понятия не имеет, что произошло.

“Молодой мастер Хань, что только что произошло? Почему здесь вдруг оказалось так много репортеров? Разве президент Чень-младший не был уже мертвецки пьян?”

Вопросы Вэнь Ядай отражали мысли всех присутствующих.

В тот момент, когда она заговорила, все мгновенно сосредоточили свое внимание на нескольких людях.

“Всего несколько бокалов красного вина. Как я могу быть мертвецки пьян.” Протянув руку, Чень Цзисин поправил одежду и пошел вперед.

Он взглянул на сотрудников, которые стояли снаружи.

“Я специально назначил встречу с молодым мастером Ханем, чтобы обсудить наше сотрудничество на следующий сезон. Поскольку руководитель Ниан тоже искала его, мы втроем сели поболтать. Кто знал, что репортеры в наши дни настолько свирепы и ужасны, что они выломают дверь только потому, что мы не открыли дверь, когда они постучали!”

После того, как Чень Цзисин только что дал простое объяснение ситуации, он последовал за сотрудниками отдела и направился вниз.

Ужин продолжался без инцидентов после этой непростой ситуации.

Поскольку все веселились, никто не пытался добраться до сути инцидента, который произошел только что.

Никто, кроме Ниан Сяому.

Она была занята своими мыслями на протяжении всей ходьбы обратно в ресторан.

Сцена, где она бросилась на балкон и была готова спрыгнуть, заполнила весь ее разум.

Как раз когда все, включая репортеров, преграждали путь к двери, Юй Юехань молча вошел в комнату рядом с ними.

Он, казалось, доминировал в темной ночи, когда его высокая фигура сливалась с ночным небом.

Он был демоническим и жутко холодным.

В этот момент она подумала, что ее глаза играют с ней шутки, и была поставлена в тупик из-за слов; даже когда Чень Цзисин соперничал, чтобы быть тем, кто должен прыгать, никакие слова не могли выйти из ее рта.

Просто так, она тупо смотрела на балкон рядом с комнатой и на фигуру, которая, казалось, была просто плодом ее воображения.

Она продолжала смотреть, пока не увидела, что он схватился за перила на балконе обеими руками, и перелез к ней.

Его тихие и умелые движения были настолько быстрыми, что человек не мог вовремя среагировать.

Когда она, наконец, пришла в себя, он уже стоял перед ней, как божество, спустившееся сверху.

Обволакивая ее своей властной аурой, его огромные руки внезапно надавили на ее голову, и он спросил глубоким голосом: "Что случилось?"

Ее разум затуманился, и она совершенно забыла, что сказала в ответ.

Она только вспомнила, что Юй Юехань пошел к Чень Цзисину после того, как назвал ее "идiotкой". Затем он направился к двери, которая была на грани того, чтобы ее сломали, после того как с холодным выражением лица дал Чень Цзисину несколько инструкций.

После этого репортерам удалось распахнуть дверь, прежде чем на их лицах появилось совершенно потрясенное выражение.

Когда Ниан Сяому подумала об этом, она не могла не поднять голову и украдкой взглянуть на мужчину, стоящего перед ней.

Несмотря на то, что у нее явно была голова, полная вопросов, она с ужасом отвела от него взгляд, как только посмотрела в его глаза.

Всю ночь она не смела сесть, пока Юй Юехань все еще стоял.

Даже если бы Юй Юехань сел, она бы не осмелилась сесть.

Она чувствовала, как будто время остановилось, и каждая секунда была для нее пыткой.

Он сразу встал и вышел после того, как ужин подходил к концу.

Внезапно он остановился только после того, как отошел от нее на приличное расстояние, и обернулся, чтобы бросить на нее холодный взгляд.

“Ты еще не готова уехать?”

<http://tl.rulate.ru/book/19300/446041>